

С фруктовым соком на ближайший месяц вопрос был решен, и больше не нужно было таскать на спине корзину в чайную лавку, чтобы продавать его. Однако брат с сестрой все равно не сидели сложа руки. Им предстояло готовить новые запасы сока. На следующий день Тан Шэнь тщательно накрыл тканью глиняный чан, в котором настаивался фруктовый сок, проверил, плотно ли все закрыто и не проходит ли воздух, набрал несколько бамбуковых стаканчиков сока и вышел из дома.

Подойдя к школе у западной окраины деревни, он еще до того, как войти в здание, услышал доносившиеся изнутри голоса читающих детей.

Они качали головами в такт чтению и во весь голос зазубривали «Лунь юй». Понимают они смысл или нет — неважно, главное — сначала выучить наизусть.

Тан Шэнь заглянул в окно, но не увидел Учителя Цзэна. Решив, что наставник, должно быть, отдыхает во внутренних покоях, он привычной дорогой прошел туда и постучал в дверь. Разговоры внутри сразу же прекратились, и Учитель Цзэн громко спросил:

— Кто там?

— Учитель, это я.

Учитель Цзэн на мгновение замолчал, а затем из комнаты донесся его тихий голос:

— Это один из моих учеников.

Спустя еще некоторое время Учитель Цзэн громко произнес:

— Входи.

Тан Шэнь толкнул дверь и вошел. Внутри царил полумрак. В глубине комнаты по правую сторону сидел Учитель Цзэн, а по левую — смутный силуэт другого человека. Тан Шэнь прошел вперед и поднял взгляд.

Это оказался тот самый старик из вчерашней чайной лавки!

Старик тоже узнал Тан Шэня. Оба на мгновение замерли в удивлении, но не проронили ни слова.

Тан Шэнь поставил бамбуковые стаканчики на стол:

— Принес вам немного фруктового сока. Сегодня жарко, он поможет спастись от зноя.

Сказав это, он собрался уходить.

Но тут Учитель Цзэн внезапно воскликнул:

— Ах ты негодник, когда ты наконец вернешься к учебе?!

Этот окрик застал всех врасплох.

Тан Шэнь полагал, что Учитель Цзэн принимает важного гостя и что его появление уже само по себе было помехой, поэтому и решил молча оставить гостинец и уйти. Кто же знал, что Учитель Цзэн именно сейчас потребует от него вернуться к занятиям? Юноша растерялся, не зная, уйти ему или остаться.

Важный гость, впрочем, быстро успокоился, словно о чем-то догадавшись.

Учитель Цзэн сказал:

— Прошу простить, почтенный, что заставил вас наблюдать эту сцену. Этого мальчишку зовут Тан Шэнь, ему тринадцать. До прошлого года он учился у меня. Год назад его отец заболел и скончался. Отец его тоже был шэньюанем, ученым мужем с ученой степенью сюая. После его смерти этот паренек из семьи Тан остался вдвоем с младшей сестрой, они выживают как могут, и учиться он перестал. Мне очень жаль губить его незаурядный талант: он схватывает все на лету, стоит ему объяснить «Лунь юй» или «Чжун юн». У меня просто сердце кровью обливается — жаль бросать такой самородок.

Тан Шэнь в ужасе уставился на Учителя Цзэна.

«Лунь юй» и «Чжун юн» на лету? Да ничего подобного, нет у него такого таланта, не нужно выдумывать! Учитель хвастается без меры, но зачем же приплетать Тан Шэня?!

Поначалу пожилой гость не обращал на Тан Шэня особого внимания, но после слов Учителя Цзэна его взгляд стал насмешливым. Он спросил:

— Ему всего тринадцать, а он уже постиг «Лунь юй» и «Чжун юн»?

Тан Шэнь хотел было возразить и попросить не слушать глупостей Учителя Цзэна, но тот отчаянно подмигивал ему, всем своим видом показывая: это его шанс, и не стоит потом говорить, что учитель ему не помог.

Тан Шэнь на мгновение замялся, а затем ответил:

— В древности Чжао Цзэпин управлял Поднебесной с помощью половины «Лунь юя». Одной этой книги достаточно, чтобы изучать её всю жизнь. Ничтожный я не осмелюсь сказать, что постиг её глубины, скажу лишь, что помню её столь твердо, что могу прочесть даже с конца.

Гость усмехнулся:

— Даже с конца?

Тан Шэнь выпрямил спину и ответил с достоинством, без тени подобострастия:

— Да.

— В таком случае прочитай мне с конца главу «Шу эр» из «Лунь юя».

Тан Шэнь заговорил без малейшего колебания:

— ...семьдесят три... спокоен и почтителен, грозен не и величественен, строг и ласков
Учитель...

В школе у окраины деревни уроки у детей уже закончились. Группа ребятишек лет семи-восьми из любопытства прибежала к дверям внутренних покоев. Постучать они не осмеливались, но все как один прильнули к окну, прислушиваясь к происходящему внутри.

А в комнате Тан Шэнь читал все быстрее и увереннее, ловя от этого настоящее удовольствие.

Глава «Шу эр» из «Лунь юя» состояла из тридцати семи сутр. Он читал ее так легко и плавно, с

таким выражением и чувством ритма, как не снилось и книжникам с двадцатилетним стажем. И хотя он читал всё задом наперед, он вовсе не стыдился этого, а скорее гордился, произнося каждое слово с благородной уверенностью и идеальным выговором, будто именно его версия «Лунь юя» была единственно верной.

— ...один, Учитель сказал, творю не а передаю.

Когда он закончил, и в комнате, и за ее пределами воцарилась гробовая тишина.

Кто-то из ребятишек за окном прошептал:

— Но ведь учитель учил нас совсем не так...

Юноша, сопровождавший старика, тоже пробурчал под нос:

— И почему у этого наглеца еще и такой довольный вид?

Закончив чтение, Тан Шэнь тут же склонил голову и смиренно поклонился. От его недавнего вдохновенного, блистательного и уверенного образа не осталось и следа — он вновь стал тихим и незаметным.

Спустя некоторое время старик спросил:

— Почему же ты не учишься?

Он не стал спрашивать, нет ли у Тан Шэня денег на плату за обучение. Учитель Цзэн так отчаянно пытался вернуть Тан Шэня в школу и решился заговорить об этом при госте, чтобы подтолкнуть ученика и заодно привлечь к нему внимание, что наверняка не стал бы отказывать юноше из-за нехватки денег.

Учитель Цзэн страшно разволновался и вовсе подавал знаки своему любимому ученику.

Тан Шэнь мысленно вздохнул.

Он мог читать «Лунь юя» задом наперед лишь потому, что после перерождения — возможно, это был его особый дар — он помнил каждое прочитанное слово и наизусть заученные тексты до единого знака.

Но что касается учебы...

Тан Шэнь спокойно спросил:

— Позвольте спросить вас, почтенный: для чего учатся книжники Поднебесной?

Вопрос был до крайности прост, и ребятишки за окном тут же наперебой закричали:

— Чтобы сдать экзамены!

— Чтобы стать чиновником!

— Чтобы зарабатывать кучу денег и содержать отца с матерью!

Учитель Цзэн в гневе взмахнул рукавами:

— Неотесанные чурбаны, из вас ничего не выстругаешь!

Он вышел из комнаты и прогнал шаловливую детвору.

Зачем люди учатся?

В современном мире девяносто процентов людей ответили бы, что учатся ради хорошей работы и благополучной жизни. Они сочли бы это очевидным, и в этом нет ничего предосудительного. Таков незыблемый закон жизни, суровая реальность человеческого бытия.

Но подобные слова могли сорваться с губ неразумных детей, да и сам Учитель Цзэн, пожалуй, согласился бы с ними. Однако Тан Шэнь понимал, что сидящий перед ним таинственный старец ответит иначе.

Старик долго молчал. Он не дал ответа, а вместо этого спросил сам:

— А как думаешь ты, зачем учиться?

Тан Шэнь едва заметно улыбнулся: только этого вопроса он от старца и ждал!

— Книжники Поднебесной сначала познают книги, а затем постигают истину. Познать книги и постичь истину — вот в чем сокровенный смысл учения.

Старик молча смотрел на Тан Шэня. В глубине его глаз читалась мудрость прожитых лет. Он не стал спорить:

— Познать книги и постичь истину?

— Именно так. Познать книги и постичь истину. Цзы-гун говорил: «Наш учитель получал знания благодаря своей добродетели, доброте, почтительности, скромности и уступчивости». Ученые мужи должны брать пример со Святого Конфуция: познавать книги, чтобы постичь истину, и постигать истину, чтобы оставаться людьми. Ничтожный я осмелится спросить...

— Если человек уже постиг истину, зачем ему книги?

Молодой человек в лазурных одеждах, сопровождавший старика, сурово прикрикнул:

— Кривотолки и сушая чепуха!

Тан Шэнь спокойно сложил руки в вежливом поклоне:

— Господин спросил меня о смысле учения, и я лишь высказал свое скромное и невежественное суждение, которое, как я и сам знаю, недостойно высокого общества.

Иными словами, это его господин сам спросил, так зачем же теперь шуметь?

Молодой человек в лазурном хотел было продолжить спор, но старик остановил его взмахом руки.

— Юйчжи!

Тот покорно опустил голову и с досадой отступил назад.

Старик устремил на Тан Шэня пристальный, пронзительный взгляд. Под этим взором человека,

привыкшего повелевать, у Тан Шэня побежали мурашки по спине. Он смутно догадывался, что это и есть величие государственного мужа, причем весьма высокого ранга. Тем не менее юноша сохранял хладнокровие. Несмотря на выступивший на лбу пот, он не выдал своего волнения ни единым жестом.

Спустя долгое время старик спросил:

— Какое отношение ты имеешь к Цзюйжэню Тану, что живет в западной части управы Гусу?

Тан Шэнь слегка напрягся, но ответил ровным голосом:

— Слышал, мы дальние родственники.

— Ты каждый день ходишь в ту чайную лавку продавать фруктовый сок. Если ты делаешь это не ради того, чтобы накопить на учебу, то ради чего же?

Учитель Цзэн никогда раньше не задумывался об этом. Услышав вопрос старика, он опомнился:

— Действительно! Негодник, ты каждый день продаешь столько сока и зарабатываешь кучу денег! Если ты делаешь это не ради учебы... то что ты вообще задумал?!

Тан Шэнь лишь горько усмехнулся про себя.

Верно говорят: старый имбирь острее молодого. Учителю Цзэну до этой остроты было далеко, а вот его гость оказался куда более проницательным.

Тан Шэнь промолчал, и старик не стал настаивать. Он поднялся с места и произнес:

— Позвольте откланяться.

Перед уходом он велел молодому человеку в лазурном достать визитную карточку и передать ее Тан Шэню. Тот сделал это с явной неохотой, но перечить не посмел.

На визитной карточке из плотной белой бумаги с золотым тиснением красовались три крупных иероглифа «Лян Бовэнь», выведенные летящим каллиграфическим почерком. На обороте изящным уставным письмом был написан адрес: управа Гусу, переулок Тундэ, Поместье Лян.

Тан Шэнь взглянул на карточку и спокойно спрятал её. Но едва он успел убрать бумагу, как по его затылку пришелся увесистый подзатыльник.

Ошеломленный Тан Шэнь поднял голову и растерянно посмотрел на Учителя Цзэна:

— ...Учитель?

Учителя Цзэна едва не хватил удар от злости:

— Ах ты паршивец! Ты хоть понимаешь, кто это был?!

Тан Шэнь ответил:

— Понимаю. Какой-то важный гость.

И, судя по всему, очень важный, добавил он про себя.

Учитель Цзэн едва сдержался, чтобы не влечь ему еще одну пощечину — на этот раз не по затылку, а прямо по смазливому лицу этого негодника из семьи Тан!

<http://bllate.org/book/18292/1754373>